ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49Г03-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кнышева В.П.

судей Харланова А.В., Беспаловой З.Д.

рассмотрела в судебном заседании 14 февраля 2003 г. гражданское дело по кассационной жалобе Государственного Собрания Республики Башкортостан на решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 ноября 2002 г. по заявлению Хасанова Р.А. о признании незаконным и не подлежащим применению п.4 ст.10 Закона Республики Башкортостан «О борьбе с коррупцией» от 13 октября 1994 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., прокурора Генеральной прокуратуры РФ Засеевой Э.С., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Хасанов Р. А. обратился в суд с заявлением о признании п.4 ст. 10 Закона Республики Башкортостан «О борьбе с коррупцией» незаконным и не подлежащим применению по тем основаниям, что он противоречит федеральному законодательству, в частности ч.3 ст.55 Конституции РФ, положениям главы 53, ст.ст.38, 41, 43, 209 ГК РФ и направлен на применение в Республике Башкортостан такого

гражданско-правового института как «доверительная собственность (траст)», хотя в Гражданском кодексе РФ указанный институт вообще отсутствует. Нормами действующего гражданского законодательства предусмотрен другой институт - институт доверительного управления, а оспариваемый закон был принят в период действия Указа Президента РФ за № 2296 от 24.12.1993 года «О доверительной собственности (трасте)», который в связи с принятием в 1994 году Гражданского кодекса РФ в новой редакции утратил силу, однако соответствующие изменения в Закон внесены не были. Просил признать указанный пункт Закона Республики Башкортостан «О борьбе с коррупцией» не подлежащим применению, как не соответствующий требованиям закона, поскольку п.4 вышеуказанного Закона явился одним из оснований к его увольнению, хотя к нему, как главному врачу Республиканской стоматологической поликлиники он применим быть не может.

Представитель Президента Республики Башкортостан заявление не признал, пояснив при этом, что оспариваемый Закон не нарушает прав и интересов заявителя, а закон, регулирующий данные правоотношения на федеральном уровне, отсутствует, в связи с чем нормативно-правовой акт не может быть признан незаконным и не подлежащим применению. Кроме того, считает, что наличие Закона Республики Башкортостан «О борьбе с коррупцией» в данной редакции, не является препятствием для применения института доверительного управления, предусмотренного Гражданским кодексом РФ. Полагает, что Закон РБ «О борьбе с коррупцией» распространяет свое действие и на заявителя, поскольку он является руководителем государственного учреждения, распоряжается государственным имуществом, и подпадает под действие Закона в силу своего должностного положения.

Представитель Государственного Собрания Республики Башкортостан заявление не признала по тем мотивам, что Республика Башкортостан обладает правом законодательного определения субъектов коррупционных правонарушений, основных принципов борьбы с коррупцией, специальных антикоррупционных требований к лицам, претендующим на выполнение функций государственных органов в силу ч.2 ст. 12 Федерального закона от 24.06.1999 г. №119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», в связи с отсутствием правового регулирования вопросов охраны прав и свобод граждан от коррупции на федеральном уровне. Оспариваемый пункт устанавливает не ограничение прав и свобод гражданина, а специально антикоррупционное требование улицам, претендующим на выполнение функций государственных органов или на наделение их организационно-распорядительными либо

административно-хозяйственными полномочиями, являющиеся одним из способов предупреждения коррупции. Считает необходимым в целях наиболее правильного разрешения спора истребовать у заявителя данные о количестве и наименовании акций, которыми он владел и которые он должен был сдать в доверительную собственность в силу заключенного между ним и Министерством здравоохранения контракта.

Решением Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 ноября 2002 г. заявление Хасанова Р.А. удовлетворено.

В кассационной жалобе Государственного Собрания Республики Башкортостан ставится вопрос об отмене решения суда как вынесенного с нарушением норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия оснований для отмены решения суда не находит.

В соответствии с ч.3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

13 октября 1994 года в Республике Башкортостан был принят Закон «О борьбе с коррупцией», направленный на защиту прав и свобод граждан, общественных интересов, обеспечение деятельности органов государственной власти и управления, правосудия, а также должностных лиц, наделенных организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями в сферах исполнения действующего законодательства в соответствии с Конституцией Республики Башкортостан, законами и другими нормативными актами Республики Башкортостан путем предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, связанных с коррупцией, устранения их последствий и наказания виновных.

Пункт 4 ст. 10 вышеуказанного Закона предусматривает, что должностные лица, уполномоченные на выполнение функций государственных органов или наделенные организационно - распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями в сферах исполнения законодательства, кроме присяжных и народных заседателей, в течение месяца после вступления в должность или начала исполнения властных полномочий, обязаны передать в доверительную собственность (траст) на время исполнения должностных обязанностей, правомочий по службе в порядке, установленном законодательными актами, принадлежащие им ценные бумаги, имущество, вклады предприятия, а также иные ценности, использование которых влечет получение дохода.

Ст.4 данного Закона определен перечень категорий лиц, которые несут ответственность за правонарушения, связанные с коррупцией:

«доверительной собственности (траст)», утратил силу, однако соответствующие изменения в оспариваемый нормативный акт внесены не были.

Судебная коллегия, соглашаясь с решением суда, исходит также из того, что в силу ч.3 ст.55 Конституции РФ и п.2 ст.1 ГК РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. Федеральный закон, который бы ограничивал правомочия руководителя стоматологической поликлиники (учреждения) по владению, пользованию и распоряжению указанным в оспариваемом пункте имуществом, отсутствует.

С учетом указанных обстоятельств доводы кассационной жалобы не могут повлечь отмены решения суда.

Нарушения судом норм материального права, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, судом не допущено.

Руководствуясь ст.ст.361, 366 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 ноября 2002 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Государственного Собрания Республики Башкортостан – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

нк